

Советские десантные войска окружены

Город и порт Мурманск под градом германских бомб

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

6/2. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: Высадившиеся у Новороссийска советские соединения, несмотря на упорное сопротивление стиснуты еще плотнее, причем уничтожено шесть подвзведенных на сушу танков. Воздобленные советские десантные попытки не удались.

В районе устья Дона, на Донецком и Оскольском участке неприятель продолжал свои атаки. На Нижнем Донце и в секторе Ливен неприятель отбит с тяжелыми потерями для него. На среднем Донце и западнее Оскольского участка происходят бои, где неприятельские атаки сменяются германскими контратаками.

Новые сильные советские атаки к югу от Ладожского озера отражены с большими для неприятеля потерями. Войсковые концентрации разгромлены артиллерийским огнем.

Большевизм — жидовское изобретение

(Окончание; начало на 1-й стр.)

прежде в большевистской партии, стали во всем государстве распределяться между жидами. Последние были настоящими зачинщиками переворота. Они вогнали народ в отчуждение, боролись со всеми хорошими инстинктами, возбуждали дурные, так что даже жил Рафес («Обзор» еврейского рабочего движения). Москва — Ленинград, 1919 года) заявил: «ненависть царизма к евреям была справедлива, так как они, начиная с шестидесятых годов, являлись наиболее активными членами всех революционных партий». Безразлично, каково абсолютное число живых в отдельных государственных учреждениях, — до сегодняшнего дня оно постоянно и во много раз превышало процентуальное отношение их ко всему остальному населению Советского Союза. Постоянно устраивалось так, что «решающие командные высоты», твердо находились в еврейских руках. Поддержка, оказываемая большевизму международной иудейской плутократией, лишний раз доказывает, что «весь Израиль взаимно связан одними узами».

Битва в Атлантическом океане решит исход войны

Женева, 8/2. В пространной передовой статье сотрудник газеты «Ньюс Кроук» пишет, что исход войны зависит от исхода битвы в Атлантическом океане. Особенно опасно положение противников держав Оси теперь. Очень мало их торговых судов достигает портов своего назначения, тогда как Германия прилагает все меры для увеличения мощности своего подводного флота.

Превращение великого флота в малый

Токио, 8/2. Как сообщает «Домен», хорошо осведомленные круги Японии уверяют, что флот США, с потерей во время первой битвы у Соломоновых островов 7 августа прошлого года 45 единиц линкоров, авианосцев и крейсеров — перешел в разряд малых флотов. Мощь его по-

вodaх далекого севера быстроходные германские бомбардировщики потопили неприятельское торговое судно в 5000 брт и подожгли грузовой пароход в 6000 брт. Германский налет на область порта и города Мурманск вызвал там большие разрушения от попаданий бомб.

В Тунисе германо-итальянские боевые группы, деятельно поддержаные авиацией, заняли господствующую высотную позицию и удержали ее от неприятельских контратак.

Быстроходные германские бомбардировщики днем прорвались через Ламанши и попаданиями бомб тяжелого калибра причинили значительное разрушение одному прибрежному пункту.

В тяжелых оборонительных боях в Донецкой области особенно отличились 294 пехотная и 7-я бронетанковая германские дивизии.

лучила такой серьезный удар, что он уже не способен больше уверенно оперировать даже при сильной поддержке авиации.

Португальцы — антикоммунисты

Лиссабон, 8/2. «Мы — антикоммунисты по убеждению и верности моральному, политическому и социальному учению и нашим националистическим принципам», — пишет португальская газета «Диарио да Мака». Последним мы всегда придерживались и защищали в открытой борьбе против всех попыток коммунистов, являющихся врагами нашего единства, независимости и национального порядка. Нам всем необходимо и важно сохранить их».

Из советского „райя“

В руки германских властей попала инструкция о штрафных ротах в красной армии, подписанная заместителем народного комиссара обороны Жуковым.

В ней говорится, что «штрафные роты дают возможность дисциплинарно привинчившимся бойцам и младшим командирам искупить свою вину перед родиной кровью жертвы, т. е. самоотверженной борьбой против противника на самых тяжелых участках фронта».

Из каких же людей составлены эти дисциплинарные роты, кого предназначают на кровавую жертву? Ответ находим в восьмом параграфе этой же инструкции:

«Бойцы и младшие командиры приказом по полку назначаются на срок от 1 до 3 месяцев в штрафную роту».

Стало быть, высшее командование может младшего командира или бойца, без всякого суда и следствия, за любой дисциплинарный проступок отправить в штрафную роту. Эта инструкция узаконивает самоуправство и дает возможность без суда расправиться с нежелательными людьми. Такой же режим самоуправства замечается в самих штрафных ротах. В триангулатом параграфе инструкции говорится:

«Командиры и политические руководители штрафной роты имеют право применять без судебного следствия любые меры наказания, вплоть до расстрела на месте».

Таким образом, большевики заставляют русский народ проливать свою кровь за чужие ему интересы.

Двумя руками Янус

«Государство — это я», — сказал французский король Людовик XIV. Но так мог бы сказать и Сталин. Ведь власть, которой обладает этот некоронованный властелин советской страны, не снизилась даже абсолютным монархам полицейских государств. Однако легче заглянуть в бездну ада, чем сидеть на вершине общественной пирамиды и сознавать неограниченность своей власти. От нее у многих кружилась голова. Закружила она и у Людовика XIV, который сравнял себя с солнцем. По его же приказу так его и звали: король-солнце. После него этой высокой почести никто из коронованных особ уже не удоставлялся. Но... удастся ее тифлисский кинотеатр, ныне первый гражданин самой демократической в мире республики — Сосо Джугашвили — Сталин.

Ленин, никогда не друживший со Сталином, но хорошо изучивший его, как-то сказал: «Этот повар когда-нибудь нам приготовит остров блюдо».

Этот специалист по острым блюдам и человек несомненной интеллектуальной и моральной второсортности возносится теперь до космических высот прославления. «Сталин — солнце», «Сталин — бог», «Сталин — отец и друг народов», «генialнейший человек нашей эпохи», «мудрый вождь трудающих всего мира» и прочая и прочая.

Человек в картизе, простом френче, высохих сапогах и серой шинели, без орденов и знаков отличия, неизменно польжающий свой трубкой и почти безвыездно живущий в Кремле, или на своей даче, казалось бы, действительно, является воплощением человеческой скромности. Но посмотрите, каким огњем самовосхищенные загораются его настороженные глазки, когда стоячие толпы, подобно крестному ходу, 1 мая проносят мимо него на своих плечах украшенные гирляндами цвета его изображения. Как оживляется вся его низкорослая коренастая фигура, когда до него доносится слух о том, что во всех городах и селах советской страны ему, «великому Сталину», при жизни еще воздвигаются памятники. В каком умиление загораются его хитрые раскосые глазки, когда ему читают сочиненные в его честь оды и стихи! Милости и щедрости его нет тогда границ. Ордена и почетные звания сыпаются на его скоморохов, как

оружием в его руках. Он лично ведет

следствие по делу об убийстве Кирова, лично допрашивает и пытает своих врагов. Победа за них! Одна за другой слетают головы с плеч ленинских соратников. В партии, в армии, в учреждениях идет поголовная чистка. И это время во всей советской стране, подобно комару, начинает расти страшная тень Сталина. Его никто не любит, никто не слышит, но он вездесущ.

В семье, в кругу друзей, в частной или общественной жизни — всюду страшным призраком стоит всенящая и всезнающая тень Сталина. Она вскоре заслоняет собой тень покойного Ильича. С нею Сталин расправляется столь же решительно, как и с его партийными единомышленниками.

Он выпускает книгу «Вопросы ленинизма», которая становится «новым евангелием» советского народа. Отныне Ленина можно толковать и понимать только в пределах этой «книги книг», Вернее, никто, кроме Сталина, по-своему понимать и толковать Ленина не смеет. Он, Сталин, становится единственным и высшим авторитетом идеологии большевизма. Книга о ленинизме ленинизм был задушен. О, Сталин оказался «верным и преданным другом Ильича»!

Так Сталин становится неограниченным властителем советского народа, вершителем его судьбы и путеводителем его по жизни.

Ежегодно Сталин провозглашал крылатую фразу: «Столько-то лет без Ленина по ленинскому пути». Как жешел он по этому пути?

В книге Сталина «Вопросы ленинизма» имеется глава «О тактике и стратегии». Это сборник первых политических подделок и человеческого беспытства.

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

«На основе данного этапа революции», говорит Сталин, «тактика может меняться несколько раз, в зависимости от привилегий и отливов, от подъема и упадка революции».

Пснов**Кино-сеанс для рабочих**

На этих днях для рабочих Ремонтного завода был продемонстрирован интересный фильм о жизни рабочих в Германии. Выступивший перед началом сеанса представитель германского командования сказал, что этот кино-сеанс организован по инициативе государственной организации «Рабочий фронт».

Фильм с большим интересом был просмотрен рабочими завода. По окончании сеанса зрители в специальных выступлениях благодарили представителей германского командования за заботу о культурном просвещении рабочих.

Подобные кино-сеансы будут устраиваться на заводе один раз в две недели.

Полина

Детский концерт

31 января в Полновском клубе состоялся большой концерт, замечательный тем, что в нем участвовали исключительно дети.

Отрадное впечатление произвело школьный хор, подготовленный учительницей А. А. Смирновой. Дети с чувством исполнили народные песни «Визз из Волге реке», «Раскинулось море», «Страда деревенская» и другие. Запомнилась декламация ученика Ивана Пухова, прочитавшего стихотворение Аксакова «Древняя столица».

На концерте присутствовали германские офицеры и солдаты.

Все деньги, собранные от продажи билетов и пожертвованные публикой, переданы Полновскому приюту.

Луга

Овощное хозяйство в Луге

До войны в Луге было три маломощных парниковых хозяйства. В настоящее

ОТ БАЛТИИ ДО КАСПИЯ**22.000 ремесленников**

Германское генеральное управление культуры подготовляет новое поле деятельности для ремесленников и одновременно ликвидирует артели, возникшие при большевиках. Более 50 проц. ремесленников, объединенных прежде в артелях, теперь снова стали самостоятельными. В настоящее время в генеральной области вновь существует около 22.000 ремесленников, не включая сюда остальную мелкую промышленность.

Помощь потерпевшим во время войны

В борьбе за жизнь и существование Европы, многие украинцы, по собственному желанию, предоставили себя в распоряжение германских вооруженных сил в качестве певцов и на другие должности. Со стороны германцев постановлено оказывать этим местным вспомогательным силам все возможную помощь, в особенности, если они потерпели убытки. Все, состоящие на службе германских вооруженных сил, на продолжительное время или неопределенного срока получают пособие во время болезни, а также определенную сумму, установленную по размеру убытков, служебному чину и семейному положению. Крестьяне могут также получить увеличенный надел земли. В первую очередь германское командование будет пытаться возвратить пострадавшим их старые должности. Вдовы и сироты по прошествии также получают пособие, смотря по семейному положению и служебному чину умершего. Дальнейшая помощь, как-то: обеспечение работой, снабжение продовольствием и единовременная выдача одежды и т. д.

Вниманию читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления:

1. Розыски пропавших
2. Спрос и предложение труда
3. Покупка и продажа вещей
4. Сдача в наем квартир.
5. Объявления частных торговых предприятий и т. д.

Объявления стандартного типа: цена за 5 строк газеты, столбца Р. М. 2,50 (25 р.).

Объявления принимаются:

город Псков: Ostland-Presse-Vertrieb, Великолукская 26; город Луга, Ostland-Presse-Vertrieb, Туннельная 17; город Остров: Городская управа, торговый отдел. Дно: у г-на Хейте в ред. местной газеты. Гатчину: Ostland-Presse-Vertrieb, Соборная ул.

РОЗЫСКИ

Разыскиваю сына ИВАНОВА, Александра Ивановича, 1923 г. рожд., из Б. Лышицы. Сообщ.: дер. Б. Лышицы, Ныхадовской вол. Плюсского р-на, Ивановой, Татьяне.

ТЕЛЯТИКОВА, Александра Степановна, проживающая в Подгощицкой волости, Шимского р-на, ищет ТЕЛЯТИКОВА, Александра Андреевича, 1908 г. р.

МАТВЕЕВА, Дарья Семеновна, проживающая в дер. Успальи, Шимского р-на, ищет СТЕПАНОВА, Ивана Михайловича, 1908 г. р. и МАТВЕЕВА, Федора Федоровича, 1925 г. р.

АЛИСОВА, Ольга Михайловна, проживающая в дер. Витоша, Шимского р-на, ищет АЛИСОВА, Ивана Михайловича, 1901 г. р.

Берта ПУТЕВИЧ, прож. в Риге — Старый Мюльграбен, Меллру ул. 41, кв. 2, разыскивает сына Вальдемара ПУТЕВИЧА, рожд. 1/10 1926 г.

МОНСЕЕВ, Иван Петрович, проживающий в дер. Правдуха, Шимского р-на, ищет МОНСЕЕВА, Алексея Ивановича, 1922 г. р.

НОВОЖИЛОВА, Екатерина, проживающая в дер. Ямская, Шимского р-на, ищет НОВОЖИЛОВУ, Екатерину Григорьевну, 1915 г. р.

Секретарь поднял голову. Он уже знал, что Самуил Григорьевич намеревается уволить его, но тут как-будто пахло другим.

— Дело! Государственной важности, — директор слегка улыбнулся, примостился на краю стола, облокотился рукой о доску. — Правительство выпустило денежно-вещевую лотерею. Понимаете, что это значит в военное время?

Секретарь покраснел. В комнату к секретарю вошел глава учреждения. Человек низкого роста, с брюшком и обрюзгшим лицом, во-время сменивший заграницкий костюм на суконную гимнастерку и диагональные галстуки, плотно облегающие его колени.

— Степан Васильевич! — вежливо обратился он к секретарю.

Секретарь покраснел. В комнату к секретарю вошел глава учреждения. Человек низкого роста, с брюшком и обрюзгшим лицом, во-время сменивший заграницкий костюм на суконную гимнастерку и диагональные галстуки, плотно облегающие его колени.

— Это значит — выжмут последние соки, — понял Степан Васильевич.

— И знаете что? — продолжал Мовшович.

— Провести подписку нам надо сегодня, а подписать должны все, как один!

— Так и в протоколе отмечено: «Учтывая обстановку военного времени, мы, как один, добровольно и единодушно подписываемся на денежно-вещевую лотерею в размере месячного оклада нашей заработной платы». Да-а! И погасить подписку надо досрочно.

— Вместо шести месяцев — за два.

У Степана Васильевича взъярились волосы. Он посмотрел на директора, его самодовольное лицо.

— Позвольте! Я, например...

— Оставьте примеры! — безапелляционно перебил директор. — Вы человек со-

ветственных лиц на совещания: партийных

— в партийные комитеты, беспартийных — в райисполнкомы. Там их «накачивали» и давали разнарядку: умри, а собери подписки не менее, чем на такую-то сумму.

— Это значит — выжмут последние соки,

— понял Степан Васильевич.

— И знаете что? — продолжал Мовшович.

— Провести подписку нам надо сегодня,

а подписать должны все, как один!

— Так и в протоколе отмечено: «Учтывая обстановку военного времени, мы, как один, добровольно и единодушно подписываемся на денежно-вещевую лотерею в размере месячного оклада нашей заработной платы». Да-а! И погасить подписку надо досрочно.

— Вместо шести месяцев — за два.

У Степана Васильевича взъярились волосы. Он посмотрел на директора, его самодовольное лицо.

— Позвольте! Я, например...

— Оставьте примеры! — безапелляционно перебил директор. — Вы человек со-

ветственных лиц на совещания: партийных

— в партийные комитеты, беспартийных — в райисполнкомы. Там их «накачивали» и давали разнарядку: умри, а собери подписки не менее, чем на такую-то сумму.

— Это значит — выжмут последние соки,

— понял Степан Васильевич.

— И знаете что? — продолжал Мовшович.

— Провести подписку нам надо сегодня,

а подписать должны все, как один!

— Так и в протоколе отмечено: «Учтывая обстановку военного времени, мы, как один, добровольно и единодушно подписываемся на денежно-вещевую лотерею в размере месячного оклада нашей заработной платы». Да-а! И погасить подписку надо досрочно.

— Вместо шести месяцев — за два.

У Степана Васильевича взъярились волосы. Он посмотрел на директора, его самодовольное лицо.

— Позвольте! Я, например...

— Оставьте примеры! — безапелляционно перебил директор. — Вы человек со-

ветственных лиц на совещания: партийных

— в партийные комитеты, беспартийных — в райисполнкомы. Там их «накачивали» и давали разнарядку: умри, а собери подписки не менее, чем на такую-то сумму.

— Это значит — выжмут последние соки,

— понял Степан Васильевич.

— И знаете что? — продолжал Мовшович.

— Провести подписку нам надо сегодня,

а подписать должны все, как один!

— Так и в протоколе отмечено: «Учтывая обстановку военного времени, мы, как один, добровольно и единодушно подписываемся на денежно-вещевую лотерею в размере месячного оклада нашей заработной платы». Да-а! И погасить подписку надо досрочно.

— Вместо шести месяцев — за два.

У Степана Васильевича взъярились волосы. Он посмотрел на директора, его самодовольное лицо.

— Позвольте! Я, например...

— Оставьте примеры! — безапелляционно перебил директор. — Вы человек со-

ветственных лиц на совещания: партийных

— в партийные комитеты, беспартийных — в райисполнкомы. Там их «накачивали» и давали разнарядку: умри, а собери подписки не менее, чем на такую-то сумму.

— Это значит — выжмут последние соки,

— понял Степан Васильевич.

— И знаете что? — продолжал Мовшович.

— Провести подписку нам надо сегодня,

а подписать должны все, как один!

— Так и в протоколе отмечено: «Учтывая обстановку военного времени, мы, как один, добровольно и единодушно подписываемся на денежно-вещевую лотерею в размере месячного оклада нашей заработной платы». Да-а! И погасить подписку надо досрочно.

— Вместо шести месяцев — за два.

У Степана Васильевича взъярились волосы. Он посмотрел на директора, его самодовольное лицо.

— Позвольте! Я, например...

— Оставьте примеры! — безапелляционно перебил директор. — Вы человек со-

ветственных лиц на совещания: партийных

— в партийные комитеты, беспартийных — в райисполнкомы. Там их «накачивали» и давали разнарядку: умри, а собери подписки не менее, чем на такую-то сумму.

— Это значит — выжмут последние соки,

— понял Степан Васильевич.

— И знаете что? — продолжал Мовшович.

— Провести подписку нам надо сегодня,

а подписать должны все, как один!

— Так и в протоколе отмечено: «Учтывая обстановку военного времени, мы, как один, добровольно и единодушно подписываемся на денежно-вещевую лотерею в размере месячного оклада нашей заработной платы». Да-а! И погасить подписку надо досрочно.

— Вместо шести месяцев — за два.

У Степана Васильевича взъярились волосы. Он посмотрел на директора, его самодовольное лицо.

— Позвольте! Я, например...

— Оставьте примеры! — безапелляционно перебил директор. — Вы человек со-

ветственных лиц на совещания: партийных

— в партийные комитеты, беспартийных — в райисполнкомы. Там их «накачивали» и давали разнарядку: умри, а собери подписки не менее, чем на такую-то сумму.

— Это значит — выжмут последние соки,

— понял Степан Васильевич.

— И знаете что? — продолжал Мовшович.

— Провести подписку нам надо сегодня,

а подписать должны все,

